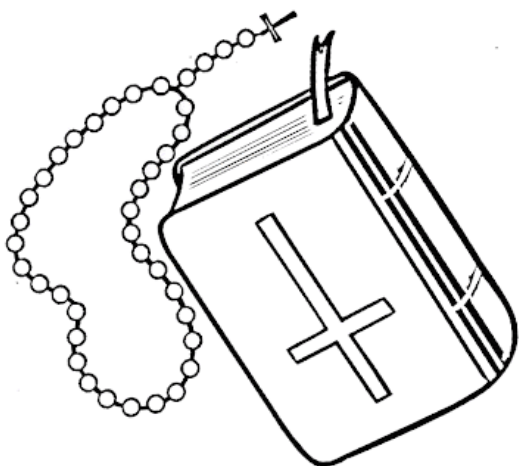

Раскрыв Библию

Надо сказать, что в этих местах гривов Действительно оказалось очень много. Когда мы вернулись, месса уже завершилась, все стояли у большого стола с тарелками в руках. Пробежав среди ног не обращающих на нас внимания людей, в слышал обрывки фраз: «И ведь правда, Священное Писание насыщает», «Много мне стало понятно», «Прямо сегодня вечером попробую, на один-два стиха в день можно время найти». Что-то интресное я всё-таки пропустил. Вот не зря же отец Александр часто повторяет: «Не хлебом одним будет жив человек». Видно, и ежик может насытиться не только грибами. Теперь придётся ждать до вечера, чтобы и мне рассказали, как насыщает Священное Писание. Кстати, а вы что-то про это знаете?

Люди стали подниматься со своих мест, а я от возмущения выпустил все иголки. Люди! А есть-то мы когда будем? И тут кто-то боляно козынул мою лапу. Я даже подпрыгнул от неожиданности и боли. Это был Иннокентий: «Брат, они не будут тебя кормить, но я знаю, где здесь есть грибы».

— Подерживая, — это подошёл отец Александр. — Я всё приготовил, всех зову на мессу. Моя проповедь сегодня будет именно о Священном Писании в жизни христианина.

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

В это воскресенье к нам приехали гости из соседнего прихода. Поэтому решили устроить пикник, но не где-нибудь на церковном дворе. До этого места нужно было ещё два часа идти. Оказывается, ребята, когда мы в прошлые выходные ходили в паломничество, присмотрели какую-то милую полянку. Вот туда мы и отправились, прихватив корзинки со всеми вкусностями. Вернее, это все отправились, а мы с Иннокентием ехали в моей сумке-переноске. Тесновато, конечно, зато мне хоть было с кем пообщаться. Когда кругом взрослые, говорить мне строго-настрого запрещается. Вдруг услышат? Хватит мне прошлогодних «сенсаций», когда какой-то турист заснял, как я лечу на своём винтокрыле. Мы снова шли через уже сжатые поля, все снова пели. Наверное, я бы тоже пел, но в этот раз я очень стеснялся. Иннокентий во все глаза смотрел то на меня, то на людей вокруг. Что-то его явно удивляло и настораживало, хотя, казалось бы, он много путешествовал и повидал побольше моего. Стоило всем остановиться, как Иннокентий выбрался из переноски и на первой ежиной скорости куда-то побежал. Я же решил остаться на полянке со всеми и быть поближе к еде.

Вместе с нами на пикник отправились две монахини, служащие в соседнем приходе. Они руководили установкой импровизированных столов, при этом ещё успевали со всеми пообщаться, познакомиться с ребятами из нашего прихода, обсудить, какие песни будут петься на мессе.

Кажется, эти монахини всерьёз думали, что отец Александр будет служить посреди леса на большом камне. Мне говорить нельзя, поэтому я решил их не разочаровывать. Зато они совершенно спокойно разочаровали меня. Как только все столы были накрыты, все вкусности разложены и заботливо прикрыты салфетками, люди почему-то решили, что самое главное в пикнике – еда – откладывается. А всё из-за этих монахинь. Они предложили всем устроиться на солнышке и поговорить. Мы, ежи, такого совершенно не понимаем! Если принёс с собой еду – сразу съешь, ну или спрячь на будущее. Но как можно вот так спокойно оставить столы, от которых так вкусно пахнет? Настроение у меня становилось всё хуже, я даже начал подумывать, не уколоть ли одну из монахинь. С этими недобрыми мыслями я выбрался из переноски и направился к сидящим на земле людям.

– Кто читает Библию каждый день? – интересовалась одна из монахинь

– Я читаю, – пробурчал я про себя, – но ничего не понимаю. Ваша человеческая история такая запутанная. Народ вокруг потупил глаза.

– Не, ну сестра, а когда читать-то? – подал голос кто-то из мужчин. – Утром встал, детей в школу отвёл, в контору съездил, потом к поставщику, а потом ещё в поле поработать надо, а если дома ещё скотина какая... У нас-то скотины нету, но есть собака, её тоже выгуливать нужно. Вечером пришёл, иногда даже сил поесть нет, а уж про чтение Библии и говорить не приходится.

– Да, да, – закивали все вокруг.

– Молодёжь? – это уже другая сестра заговорила.

– У нас тоже всё сложно. Утром в школу, потом у кого музыкальная школа, у кого кружки какие, а ещё домашка, а ещё родителям помочь по хозяйству нужно.

При этих словах женщина, рядом с которой я примостился, хихикнула.

– Много вы помогаете, всё в телефонах сидите.

– Так мы ж общаемся. Наш школьный психолог говорит, что детям общение необходимо.

– С кем общение? – хитро улыбнулась монахиня. Нет, всё-таки я её уколую. И о чём думает отец Александр? Почему он не объяснит всем, что не будет служить мессе под деревом и что всем пора срочно подкрепиться?

– Как с кем? Друг с другом!

– А Бог считается другом, с которым нужно каждый день общаться?

– Ну так мы ж молимся: Отче наш, Радуйся, Мария...

– То есть вы только сами говорите, а Бога не слушаете?

– Сестра, Вы издеваетесь, да? Можно подумать, Бога можно услышать! Вы серьёзно?
– Абсолютно. Многие ответы мы можем найти на страницах Священного Писания. В былые времена, когда многие люди не умели читать, а книги были слишком дороги, чтобы просто носить их в сумке, стихи из Библии заучивали наизусть. Не только псалмы Давида, но и Евангелия, например. Бог говорит с нами через Своё Слово.

Монахини разложили на столе разные фрукты и овощи. Найди 10 отличий